

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.52070/2500-3488_2022_3_844_113

Особенности понимания риска на разных стадиях профессионализации

Е. Л. Буслаева¹, Н. В. Власова²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
moselena2201@yandex.ru

²Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия
1025173@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям понимания риска на разных стадиях профессионализации. Психосемантическим методом изучены смысловые связи и индивидуальные системы значений феномена риска, выявлены и проанализированы особенности понимания риска на разных стадиях профессионализации. Результаты исследования могут быть полезными для оптимизации взаимодействия с представителями профессий, которые востребованы в особых экстремальных условиях.

Ключевые слова: риск, понимание риска, социальные представления, семантический образ понятия риск, стадии профессионализации

Для цитирования: Буслаева Е. Л., Власова Н. В. Особенности понимания риска на разных стадиях профессионализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 3(844). С. 113–121. DOI 10.52070/2500-3488_2022_3_844_113

Original article

Features of Understanding Risk at Different Stages of Professional Development

Elena L. Buslaeva¹, Natalia V. Vlasova²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, moselena2201@yandex.ru

²Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, l1025173@yandex.ru

Abstract. The article deals with the peculiarities of understanding risk at different stages of professional development. Using psychosemantic method the authors studied semantic connections and individual systems of risk phenomenon meanings, identified and analysed peculiarities of understanding risk at different stages of professional development, which can be useful for optimizing interaction with specialists operating under extreme circumstances.

Keywords: risk, understanding of risk, social representations, semantic image, professionalization stages

For citation: Buslaeva, E. L., Vlasova, N. V. (2022). Features of understanding risk at different stages of professional development. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(844), 113–121. 10.52070/2500-3488_2022_3_844_113

ВВЕДЕНИЕ

Проблема понимания риска на разных стадиях профессионализации сопряжена с рядом прикладных задач. Они связаны с обеспечением психологической готовности к деятельности в особых экстремальных условиях и с развитием профессионализма. Всё это может быть последовательно осознано лишь при глубоком понимании психологических механизмов происходящих изменений на уровне общего, единичного и особенного, при изучении доминирующих психических состояний субъектов труда, психической регуляции их деятельности. Формирование личности профессионала является комплексной проблемой. Психологический аспект этой проблемы предполагает изучение развития личности в процессе профессионализации.

В настоящее время феномен риска является междисциплинарным предметом исследования, что приводит к его неоднозначному пониманию. Анализ имеющихся трактовок позволяет выделить следующие определения риска: риск как возможность опасности или неудачи; риск как действие, имеющее в некоторой степени угрозу потери для индивида (проигрыш, травма, ущерб) и риск, как смелость и бесстрашие.

ФЕНОМЕН РИСКА В ПСИХОЛОГИИ

Изучению различных аспектов психологии риска посвящены работы А. П. Альгина, И. Б. Бовиной, О. С. Дейнеки, А. Т. Журавлева, М. А. Кленовой, Ю. Козелецкого, Д. В. Колесова, Т. В. Корниловой, М. А. Котик, А. Г. Ниашавили, В. А. Петровского, А. В. Пономаренко, G. M. Breakwell, W. Edwards, B. Fishhoff, L. B. Gratt, S. Lichtenstein, D. Kahneman, J. X. Kasper, R. W. Kates, P. Slovic, A. Tversky, M. Zuckerman и других авторов.

«Риск» – оценочная категория. Она подразумевает самооценку, оценку своих возможностей, оценку возможностей происходящего, оценку возможных исходов той или иной проблемной ситуации. Кроме того, риск сопряжен с прогнозированием возможного неблагоприятного исхода имеющейся, но еще не свершившейся или не завершившейся ситуации.

По научному убеждению М. А. Котик, опасные ситуации отражают внешние воздействия и нарушают целостность субъекта [Котик, 1989].

Опасные ситуации можно разделить на два типа:

1) ситуация, неблагоприятное завершение которой может негативно воздействовать на человека, однако оно не зависит от него и его актуальных действий. Это действия природных сил,

наводнения, извержения вулканов и т. п. Такая ситуация оценивается человеком как объективно опасная, и действия человека могут быть направлены только на уменьшения и избегание ее воздействия;

2) ситуация, исход которой зависит от решений и действий человека. В таком случае понимание риска тесно связано с пониманием действий, предпринятых в опасной ситуации.

В психологических исследованиях феномена риска на данный момент можно выделить следующие направления в отношении сущности риска:

– субъективное понимание и отношение индивида к ситуации риска, неблагоприятные последствия в случае неудачи (Ф. Найт, Т. В. Корнилова, А. Вилдавски и др.);

– субъективно-объективное понимание риска, рассматривающее социум как объективный источник риска и самостоятельный выбор личностью варианта своего поведения как субъективную составляющую (В. И. Зубков, В. Б. Устьянцев, О. Ф. Филимонова и др.).

На уровне обыденного сознания под риском понимают возможность потери чего-либо, наделенного ценностью, ради получения чего-либо другого в качестве альтернативной ценности. Это своего рода прагматический риск, при котором субъект сознательно выстраивает свое взаимодействие с социумом, чем-либо рискуя, например, здоровьем или репутацией, когда достижение чего-либо имеет выраженную побудительную силу. Так, например, моральные нормы, в виде сохранения статуса или повышения самооценки, могут быть побудителями риска. Согласно теории социальных представлений, в обыденном сознании отражаются социальные представления, которые составляют основу целостного восприятия изучаемого феномена, в нашей работе это социальные составляющие понимания риска.

Д. В. Колесовым и В. А. Пономаренко предложена классификация рисков по различным критериям [Колесов, Пономаренко, 2008]. Риск может быть расчетливым и опрометчивым, оправданным и неоправданным, оправдавшимся и неоправдавшимся, вынужденным и произвольным, профессиональным и непрофессиональным, эпизодическим и систематическим, неожиданным и предусмотренным, ординарным и неординарным. Значимость риска, по мнению авторов, зависит от трех компонентов: ценности достижения, вероятности достижения и затраты на достижение. Риск может быть предсказуемым и непредсказуемым, риском действия и риском бездействия. Возможные последствия также позволяют классифицировать риск по масштабам, значимости, предсказуемости и роду последствий.

Социальная обусловленность является одним из условий возникновения риска и может определять, в частности, активность представителей опасных профессий, когда выбор риска вызван социальными факторами, например, отсутствием средств или ожиданиями других людей. В таком контексте речь идет о добровольном и недобровольном виде риска. Отношение личности к риску, определяющееся оценкой среды и возможными последствиями его решения в рискованной ситуации, формирует содержание его рискованных решений. Если у индивида не сформировано отношение к риску, он не осознает его, то все равно содержательные аспекты его рискованного поведения будут такими же, как и у осознанного риска.

Понимание риска является одной из составляющих структуры личности. Понимание риска проявляется в восприятии субъектом ситуации, способствует адаптации к ней. Так, И. Б. Бовина, М. А. Кленова в своих исследованиях выявили связь представлений о риске с опытом рискованного поведения [Бовина, 2012; Кленова, 2014]. В других исследованиях было установлено, что люди не расположены к риску, если присутствуют высокие потенциальные потери, и склонны к риску, если возможная выгода достаточно высока. О. Ренн отмечает, что величина риска зависит от «субъективной оценки вероятности наступления события» [Ренн, 1999, с. 90]. На восприятие риска влияют предубеждения и склонности людей. При изучении чувств людей в ситуации риска и рискованного поведения доминирующим состоянием считается состояние страха. Социальная и культурная среда оказывают сильное влияние на восприятие риска. Помимо этого, индивидуальное восприятие риска зависит от психологических особенностей личности, обыденности, значимости ситуации риска, наличия давления сторонних факторов и прочего. То есть реакция субъекта в ситуации риска зависит в большей степени от индивидуального восприятия риска, нежели от объективного уровня риска.

На общественное восприятие риска влияет его «семантический образ», поскольку обыденное понимание риска имеет разные смысловые значения [Ильин, 2012]. В психологических исследованиях выявлены «четыре основных семантических образа риска в общественном восприятии»¹:

1) *неминуемая опасность*, в которой риск понимается как случайная угроза, вызванная непредвиденными обстоятельствами;

2) *медленные убийцы*, когда риск выступает невидимой угрозой для здоровья и благополучия и имеет отсроченный результат, например, курение;

3) *соотношение «затраты-выгоды»*, в котором риск воспринимается через баланс успеха / выгоды и потери, например, финансовые вложения;

4) *острые ощущения*, когда риск привлекает и манит людей, жаждущих острых ощущений. Это различные виды досуга, требующие определенного мастерства для преодоления опасности [там же].

Стадии профессионализации

Под профессионализацией понимают целостный процесс подготовки специалиста. Этот процесс начинается с выбора и освоения той или иной специальности продолжается всю профессиональную жизнь человека.

Взаимосвязь, взаимовлияние личностных характеристик и профессиональной деятельности, особенности процесса профессионализации отражены в трудах Е. А. Климова, Ю. П. Поваренкова, Н. С. Пряжниковой, Е. Ю. Пряжниковой и других авторов.

Е. А. Климов выделяет следующие стадии профессионализации:

- 1) оптант – человек, выбирающий профессию,
- 2) адепт – человек, обучающийся профессии,
- 3) адаптант – человек, осваивающий профессию, адаптирующийся к ней,
- 4) интернал – человек, освоивший профессию,
- 5) мастер – человек, способный и умеющий выполнять профессиональные задачи,
- 6) авторитет – мастер с лидерскими качествами;

7) наставник – человек, способный передать свой профессиональный опыт другим [Климов, 2004].

По мере профессионального становления индивида его представление о собственной профессии, явленной в различных аспектах, меняется под влиянием различных социальных факторов.

Выделяя прогрессивную и регрессивную стадии профессионализации, В. Е. Орел выявляет характерные признаки прогрессивной стадии профессионального становления. К этим признакам относится формирование профессиональных знаний и представлений. В процессе профессионального самоопределения индивида участвуют объективные и субъективные факторы, определяющие деятельность (условия труда, производственные функции, личностные характеристики субъекта). Отражение индивидом производственной ситуации происходит на познавательном и регулятивном уровнях. На познавательном

¹Есть кавычки, маркирующие цитату, но нет конкретной ссылки на источник и указания на конкретную страницу.

уровне индивид использует всю информацию, известную и понятную ему о производственных ситуациях. На регулятивном уровне индивид сосредотачивается только на той информации, которая будет использована им в деятельности. Динамика обеих структур имеет ряд закономерностей в ходе профессионального становления. На начальных стадиях профессионального развития в обеих структурах растет количественный состав, и сами структуры имеют одинаковое развитие. А дальше на следующих этапах профессионализации продолжается увеличение познавательной структуры, и уменьшается уровень регулятивной структуры [Орел, 1999]. В процессе профессионального развития происходят структурные изменения личности. Они проявляются в освоения новых алгоритмов решения профессиональных задач, в развитии новых профессиональных качеств, в повышении психологической готовности личности к осуществлению профессиональной деятельности. Иногда в случае необходимости она требует экстренных решений и экстренных действий.

Профессиональная деятельность сотрудников силовых, охранных и прочих подобных структур осуществляется в особых условиях. Они носят экстремальный характер и при этом не равняются экстремальным условиям, в которых постоянно находятся гражданские лица. Постигающие их социальные стрессы сопровождаются меньшей интенсивностью и меньшей мощностью, более слабой выраженностью негативных эмоциональных состояний, нежели экстремальный опыт, который обретают сотрудники силовых ведомств по мере своей профессиональной деятельности. Как отмечают Н. В. Власова и М. И. Марьин, «при обосновании требований, предъявляемых к личности сотрудника полиции, необходимо, прежде всего, ориентироваться на стрессовый характер его деятельности, обусловленный физическими и эмоциональными перегрузками, экстремальными условиями работы и множеством ситуативных малопредсказуемых факторов» [Власова, Марьин, 2021, с. 262].

Новизна данного исследования состоит в выявлении особенностей понимания риска и отношения к нему на разных стадиях профессионализации. Тема статьи особо актуализируется при анализе социального опыта людей, связавших свою трудовую деятельность с риском. Речь идет и о зрелых профессионалах, и о тех, кто проходит обучение и подготовку для опасной работы.

Цель эмпирического исследования заключается в выявлении особенностей понимания риска на разных стадиях профессионализации.

Процедура исследования

Предмет исследования – понимание риска на разных стадиях профессионализации.

Гипотеза, положенная в основу исследования: существуют различные особенности понимания риска у субъектов на различных стадиях профессионализации.

В соответствии с целями и задачами исследования были сформированы две группы испытуемых, условно названные «Адепты» и «Интерналы». В группу «Адепты» вошли юноши 17–20 лет, обучающиеся в одном из учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, не имеющие повседневного опыта столкновения с риском, но готовящиеся к профессиональной деятельности, связанной с ним (34 человека). Согласно профессиональной стадильности Е. А. Климова, это адепты, которые постигают основы профессиональных знаний и умений, и усваивают систему профессиональных взглядов и ценностей.

Группу «Интерналы» составили мужчины в возрасте 30–35 лет, сотрудники правоохранительных органов г. Москвы, имеющие опыт повседневного столкновения с риском (43 человека). Согласно профессиональной стадильности, выделенной Е. А. Климовым, это – интерналы, выполняющие свои профессиональные задачи. Всего в исследовании приняли участие 67 человек. Таким образом, выборка состояла из субъектов, проходящих обучение и подготовку к профессиональной деятельности и субъектов, уже имеющих опыт профессиональной деятельности.

Эмпирическое исследование понимания риска проводилось методом психосемантического анализа. Семантический дифференциал – метод количественного и качественного индексирования значений при измерении эмоционального отношения личности к объектам, анализа ценностных ориентаций, субъективно-личностного смысла, различия аспектов самооценки и т. д. Техника семантического дифференциала, разработанная Ч. Осгудом, предназначена для измерения различий в интерпретации понятий [Osgood, Tannenbaum, Suci, 1957]. Данный метод позволяет измерять субъективно-личностный смысл и измерять различия в интерпретации понятий, приобретенных индивидом на основе жизненного опыта. Семантический дифференциал способен дать содержательную картину исследуемого объекта, в нашем случае феномена риска. Критерий поиска необходимой дефиниции определяется представлением о данном понятии у двух групп испытуемых. Всемерно учитываются и особенности понимания риска в процессе профессионализации. Семантический дифференциал позволяет моделировать объект

исследования не как совокупность формальных измерений, но как систему личностных смыслов, что наиболее созвучно методологическим основам отечественной психологии.

Для сбора экспертных оценок испытуемым было предложено назвать несколько ассоциаций со словом *риск*. Далее были выделены 11 часто встречающихся слов-ассоциаций: *опасность, азарт, неопределенность, деньги, страх, смелость, новые возможности, неожиданность, безрассудство, победа, возбуждение*. 12-м словом было само понятие «риск». В результате общего математического подсчета факторных нагрузок стимульных понятий проявилась высокая внутригрупповая согласованность респондентов (0,8), что подтверждает репрезентативность выборки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

1. Положения стимульных понятий в семантическом пространстве

1.1. Удаленность стимульных понятий от семантического нуля позволяет оценить значимость стимульных понятий для каждой категории испытуемых (см. табл. 1).

Проанализировав удаленность стимульных понятий от семантического нуля, можно сделать следующие выводы: общим в группах адептов и интерналов является наибольшая удаленность

от семантического нуля стимульных понятий «смелость» и «победа». По всем остальным понятиям в обеих группах наблюдаются значительные расхождения в удаленности стимульных понятий от семантического нуля.

1.2. Расстояние стимульных понятий до риска в семантическом пространстве (от минимума до максимума) отражают особенности понимания феномена риска испытуемыми (см. табл. 2).

По полученным данным видно, что наименьшую удаленность от понятия «риск» у адептов и интерналов имеет стимульное слово «азарт», а наибольшую удаленность имеет стимульное понятие «безрассудство». По всем остальным понятиям в обеих группах наблюдается значительное расхождение в положении стимульных слов относительно понятия «риск».

2. Анализ факторных нагрузок

Анализ данных результатов двух групп позволяет отметить, что в группе адептов высокие нагрузки по фактору активности получили понятия «возбуждение» (2,18), «новые возможности» (1,79) и «неожиданность» (1,72). В группе интерналов высокие нагрузки по фактору активности имеют понятия «риск» (1,9), «смелость» (1,89) и «победа» (1,84), «деньги» (1,72) и «новые возможности» (1,65).

Значения нагрузок стимульных понятий по фактору активности представлено на диаграмме 1.

Таблица 1

РАССТОЯНИЕ ОТ СЕМАНТИЧЕСКОГО НУЛЯ ДО СТИМУЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ
В ОБЕИХ ГРУППАХ

Адепты			Интерналы		
N	Стимульное понятие	So	N	Стимульное понятие	So
1	Возбуждение	3,32	1	Победа	3,7
2	Смелость	3,3	2	Новые возможности	3,39
3	Победа	3,18	3	Смелость	3,26
4	Новые возможности	2,98	4	Риск	3,17
5	Неожиданность	2,56	5	Безрассудство	3,08
6	Безрассудство	2,39	6	Азарт	2,8
7	Деньги	2,3	7	Возбуждение	2,79
8	Риск	2,04	8	Опасность	2,76
9	Азарт	2,03	9	Деньги	2,7
10	Страх	1,26	10	Неопределенность	2,62
11	Неопределенность	0,49	11	Страх	2,55
12	Опасность	0,44	12	Неожиданность	2,46

Таблица 2

РАССТОЯНИЕ ОТ СТИМУЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ ДО РИСКА В ОБОИХ ГРУППАХ

Адепты		Интерналы	
Стимульное понятие	Sp	Стимульное понятие	Sp
Азарт	0,83	Азарт	1,21
Деньги	0,86	Опасность	1,66
Неожиданность	1,39	Новые возможности	1,73
Новые возможности	1,69	Смелость	1,74
Возбуждение	1,89	Победа	1,76
Страх	1,93	Возбуждение	1,78
Опасность	2,00	Деньги	2,01
Победа	2,06	Неожиданность	2,99
Неопределенность	2,08	Страх	3,32
Смелость	2,13	Неопределенность	4,20
Безрассудство	2,63	Безрассудство	4,54

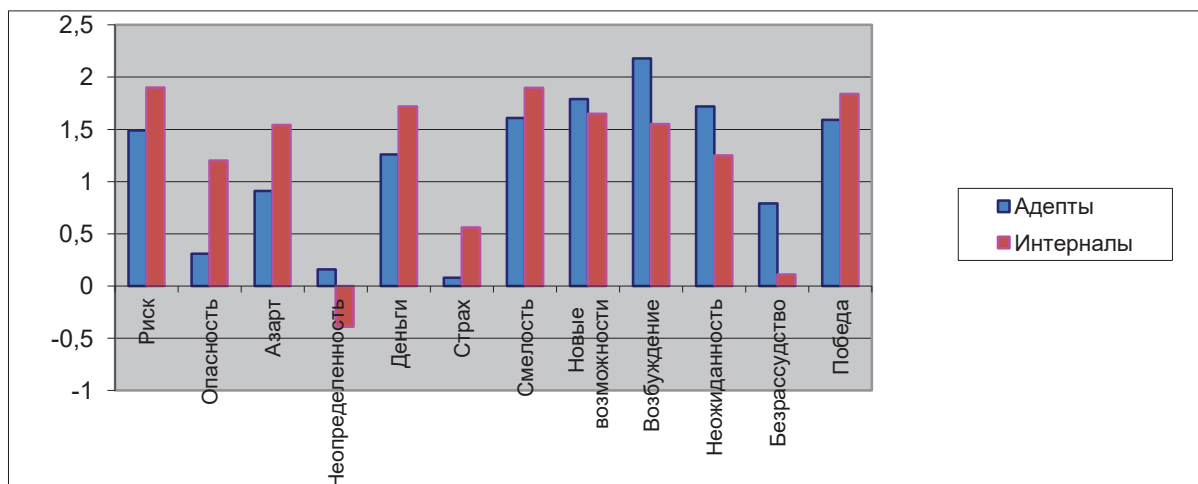

Диаграмма 1. Значения нагрузок стимульных понятий по фактору активности, полученные в обеих группах (Еа)

По фактору оценки в обеих группах на первом месте стоит понятие «победа» (1,94 и 2,38), которое оценивается ими позитивно, а отрицательные оценки с различной степенью выраженности получили понятия «безрассудство» (-0,24 и -1,45) и «неопределенность» (-0,45 и -0,84). Одинаковые ранговые места заняли понятия «азарт» и «неожиданность». Разные оценки получило понятие «опасность»: группа адептов оценивает его негативно (-0,31), в то время как интерналы оценивают его позитивно (0,43).

Большая разница обнаружена в оценке понятия «страх». Группа адептов оценивает его положительно, в то время как группа интерналов негативно. Все остальные понятия оцениваются обеими группами позитивно, но с различной степенью выраженности (см. диаграмму 2).

По фактору силы анализ нагрузок стимульных понятий показал, что в группе адептов высокие стимульные нагрузки имеют понятия «смелость» (2,14), «победа» (1,91), «возбуждение» (1,78), «новые возможности» (1,71), «неожиданность» (1,48).

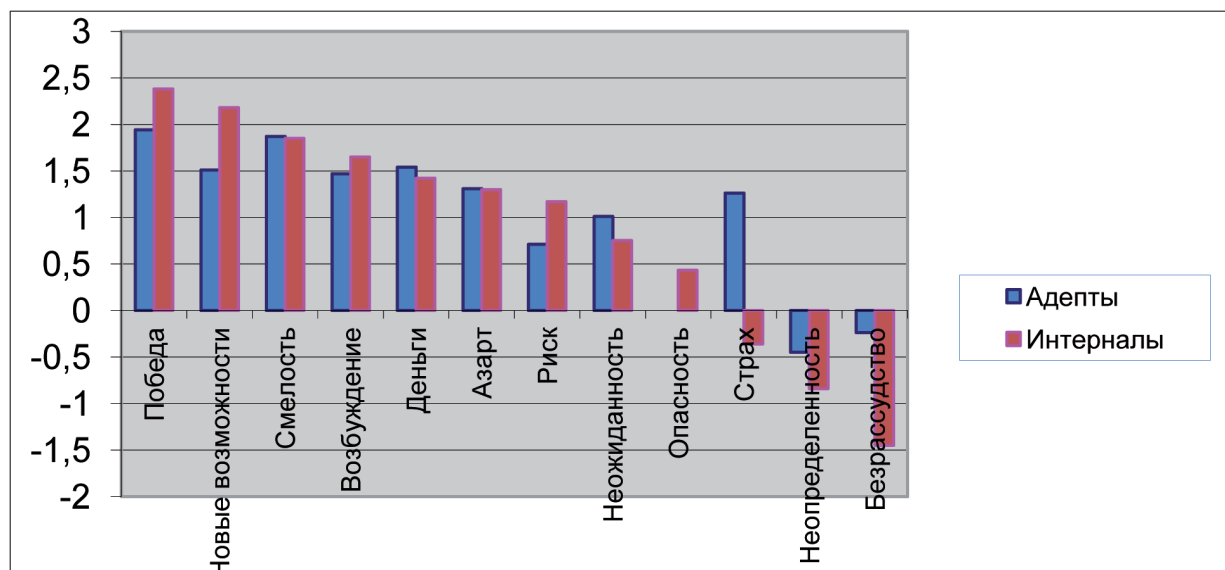

Диаграмма 2. Значения нагрузок стимульных понятий по фактору оценки, полученные в обеих группах (Ео)

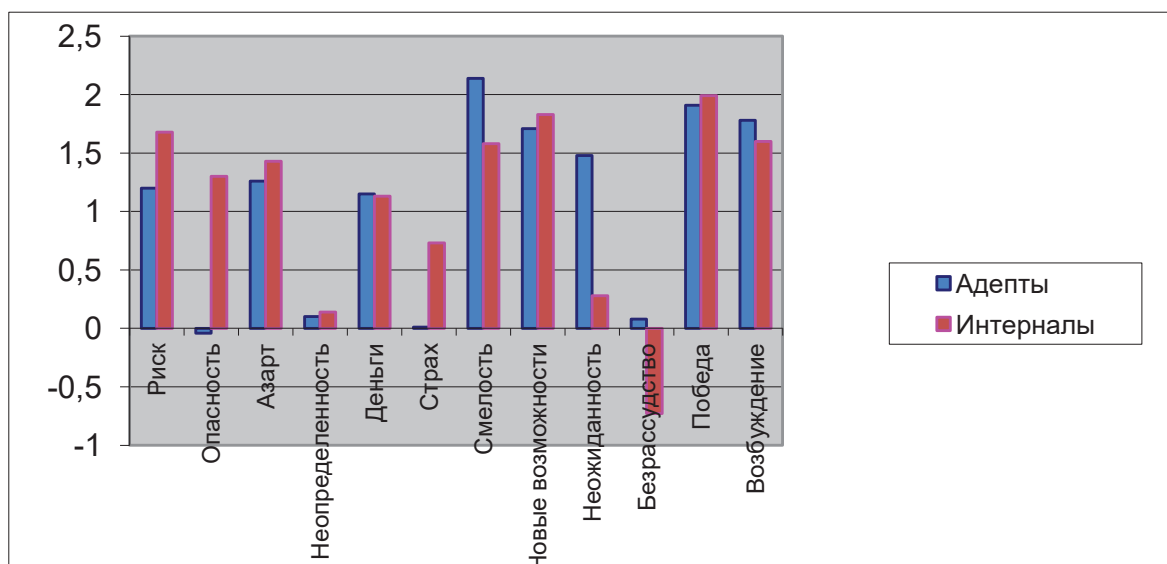

Диаграмма 3. Значения нагрузок стимульных понятий по фактору силы (Ес)

Низкие значения по фактору силы понятий «неопределенность» (1,48), «безрассудство» (0,08), «страх» (0,01). В группе интерналов высокие стимульные нагрузки обнаружены у понятий «победа» (1,99), «новые возможности» (1,83), «риск» (1,68). Низкие стимульные нагрузки выявлены у понятий «неожиданность» (0,28) и «неопределенность» (0,14), отрицательную нагрузку имеет понятие «безрассудство» (-0,73). Понятие «победа» получило примерно равные нагрузки (1,91 и 1,99).

Для статистического выявления различий по факторным нагрузкам между выборками был применен критерий Стьюдента.

Результаты обработки показали следующее.

По фактору активности (на уровне значимости $p=0,05$): статистически значимые различия были обнаружены по понятиям «опасность» (2,074), «страх» (2,345), «неопределенность» (2,325), «безрассудство» (2,145), «азарт» (2,274) и «риск» (2,568).

По фактору оценки (на уровне значимости $p=0,05$) статистически значимые различия были обнаружены по понятиям «опасность» (2,566), «страх» (2,274), «безрассудство», (2,325), и «риск» (2,458).

По фактору силы статистически значимые различия были обнаружены по понятиям «безрассудство», «страх», «опасность», «неожиданность», «риск» (на уровне значимости $p = 0,05$).

Подводя итог анализа факторных нагрузок, следует сказать, что по ряду понятий между группами существуют значимые различия, а по понятиям «опасность», «безрассудство», «страх» статистически значимые различия наблюдаются по всем трем факторам.

На основе проведенного исследования понимания риска на разных стадиях профессионализации, можно сделать следующие выводы:

- адепты, не имеющие повседневного опыта столкновения с риском, но готовящиеся к профессиональной деятельности, связанной с ним, и интерналы, имеющие опыт повседневного столкновения с риском, имеют сходство в понимании риска как азарта и меньше всего связывают его с безрассудством. По всем остальным понятиям в обеих группах наблюдается расхождение в понимании понятия «риск»;

- понимание риска на разных стадиях профессионализации имеет статистически значимые различия по факторным нагрузкам. По ряду понятий у адептов и интерналов существуют статистически значимые различия, причем по понятиям «опасность», «безрассудство», «страх» достигают статистической значимости по всем трем факторам».

Таким образом, подтвердилась гипотеза о существовании особенностей понимания риска на разных стадиях профессионализации, проявляющиеся в существовании статистически значимых различий по понятиям «опасность», «безрассудство», «страх» по факторам силы, оценки и активности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу понимания риска, можно констатировать, что между адептами и интерналами есть некоторые сходства и статистически значимые различия по ряду признаков. Их дифференциация дает представление об особенностях понимания риска на разных стадиях профессионализации.

Субъекты профессиональной деятельности, сопряженной с повседневным риском (интерналы), и субъекты учебной деятельности, готовящиеся к выполнению деятельности, связанной с риском (адепты), обнаруживают различное понимание риска в своей жизни. На формирование понимания риска влияют различные факторы. Так, например, нельзя не учитывать возрастные различия представителей двух групп респондентов. Присущее молодости понимание риска как смелости, возбуждения, подвига может объясняться романтикой и тягой к новым возможностям, свойственным раннему возрасту человека, тогда как в зрелом возрасте доминируют рассудительность, прагматизм, тенденция избегать опасностей. Апелляция к различным фазам возрастной психологии дает новые ориентиры в изучении понимания риска, неизбежно свойственного субъектам экстремальных профессий. В настоящем исследовании были выявлены различные тенденции понимания риска, характерные для различных возрастных стадий обретения профессионального опыта в правоохранительной и силовой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Котик М. А. Психология и безопасность. Таллинн : Валгус, 1989.
2. Колесов Д. В., Пономаренко В. А. Отношение к жизни и психология риска. М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2008.
3. Бовина И. Б. Риск как социальное представление: особенности представлений о риске в двух группах молодежи // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 21–25.
4. Кленова М. А. Самоактуализация личности и склонность к риску // Вестник Государственный университет управления. М. : ГУУ. 2014. Вып.6. С. 50–51.
5. Ренн О. Три десятилетия исследования риска // Вопросы анализа риска. 1999. Вып.1. С. 87–92.
6. Ильин Е. П. Психология риска. СПб. : Питер, 2012.
7. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М. : Академия, 2004.
8. Орел В. Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии : Сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации. Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова; под ред. А. В. Карпова. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1999. С. 76–88.
9. Власова Н. В., Марьин М. И. Особенности мотивации к будущей деятельности психолога у курсантов высших образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 3 (86). С. 259–267.
10. Osgood, Ch. B., Suci, G. J., Tannenbaum, P. H. The Measurement of Meaning. Urbana : University Press, 1957.

REFERENCES

1. Kotik, M.A. (1989). Psikhologiya i bezopasnost' = Psychology and security. Tallinn: Valgusie. (In Russ.)
2. Kolesov, D.V., Ponomarenko, V.A. (2008). Otnoshenie k zhizni i psikhologiya riska = Attitude to life and psychology of risk. Moscow: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta (In Russ.)
3. Bovina, I.B. (2012). Risk kak social'noe predstavlenie: osobennosti predstavlenij o riske v dvuh gruppah molodezhi = Risk as a social idea: peculiarities of ideas on risk in two groups of youth. Legal psychology, 3, 21–25. (In Russ.)
4. Klenova, M.A. (2011). Samoaktualizatsiya lichnosti i sklonnost' k risku = Self-actualization of personality and risk-taking. Vestnik of the State University of Management, 6, 50–51. (In Russ.)
5. Renn, O. (1999) Tri desyatiletiya issledovaniya riska = Three decades of risk research. Issues of risk analysis, 1, 87–92. (In Russ.)
6. Il'in, E. P. (2004). Psikhologiya riska = Psychology of risk. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
7. Klimov, E. A. (2004) Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya = Psychology of professional self-determination. Moscow: The academy. (In Russ.)
8. OreI, V. E. (1999) Issledovanie fenomena psikhicheskogo vygoraniya v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii = The study of the phenomenon of mental burnout in domestic and foreign psychology (pp. 76–88). Yaroslavl, 1999. (In Russ.)
9. Vlasova, N.V., Maryin, M. I. (2021). Peculiarities of Motivation to Pursue a Career in Psychology among the Cadets of Higher Educational Institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs. Psychopedagogy in Law Enforcement, 3(86), 259–267. (Vol. 26). (In Russ.)
10. Osgood, Ch. B., Suci, G. J., Tannenbaum, P. H. (1957). The Measurement of Meaning. Urbana : University Press, 1957.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Буслаева Елена Леонидовна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета

Власова Наталия Викторовна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и права Московского государственного психолого-педагогического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Buslaeva Elena Leonidovna

PhD (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University

Vlasova Natalia Viktorovna

PhD (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Law, Moscow State University of Psychology and Education

Статья поступила в редакцию 21.03.2022
одобрена после рецензирования 02.04.2022
принята к публикации 10.06.2022

The article was submitted 21.03.2022
approved after reviewing 02.04.2022
accepted for publication 10.06.2022